

Александра Мауль

**НЕНУЖНАЯ ЖЕНА.
ЛЕКАРЬ
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М35

М35 **Мауль А.**
Ненужная жена. Лекарь генерала-дракона / Александра Мауль – М.: Литнет,
2025. – 340 с.

ISBN 978-5-521-94155-1

Тяжелая трагедия разделила мою жизнь на до и после. Муж-дракон вместо поддержки променял меня на юную красавицу и это спустя десять лет брака. В миг я потеряла всё. Муж уверен, что я никуда не денусь, потому что думает, что без его поддержки и магии я пропаду. Но он удивится, когда все сложится совсем иначе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94155-1

© Литнет, 2025
© А. Мауль, 2025

Глава 1

– Мы тебя не ждали сегодня. – заявляет моя свекровь и деловито поджигает губы, когда я появляюсь в гостиной собственного дома.

Что значит не ждали, когда моя выписка была назначена на сегодня?

– Ну входи, раз вернулась, – небрежно кивает вглубь дома Селестия. После долгих дней, проведённых в больнице, теперь отчего-то и родной дом кажется мне чужим и колючим. Я даже запахов родных не чувствую, в носу всё ещё стоит запах трав и лекарств.

– У Айрона сейчас важная встреча. – добавляет она и осматривает меня.

Айрон.

Имя мужа отзывается в груди колючей обидой.

Воспоминания волной накрывают, возвращая меня в тот день, когда у меня началось кровотечение.

Мне было больно. Невыносимо, что я, вцепившись в напряжённую руку мужа, скулила от боли раненым зверем.

Когда лекарь озвучил свой вердикт, я в последний раз увидела рядом мужа.

– Вашего сына уже не спасти, зато супруга ещё может побороться за эту жизнь. – произнёс лекарь, и Айрон с нечитаемым выражением лица перевёл на меня тяжёлый взгляд.

– Я вас понял. Делайте то, что в ваших силах. – равнодушно произнёс он. Его глаза полыхнули яростью, обожгли разочарованием и болью, а затем он вырвал руку из моей хватки и покинул меня.

После, он так и не навестил меня за всё время, что я была в больнице.

Такие долгие дни и ночи, что я провела в муках, в бреду вызывая к нему в ожидании поддержки, пока боль рвала меня на куски, раздирала не только тело, но и мою душу.

– Распорядится, чтобы тебе приготовили комнату? – снова привлекает моё внимание Селестия и кривится, когда я качаю головой.

– В своём доме я сама буду отдавать распоряжения. – отзываюсь я, и она зло усмехается.

– Теперь в этом доме будет другая хозяйка. В лучшем случае останешься здесь служанкой. Будешь следить за порядком, хоть какой-то от тебя будет толк. Пустышка! – цедит сквозь зубы она и хватает меня за подбородок, но я делаю шаг назад, чтобы вырваться из её хватки. – А в худшем – пойдёшь вон и там сгинеешь без поддержки мужа и магии.

– Что значит другая хозяйка? – спрашиваю я, тревога расцветает внутри и захватывает все новые территории. О ком она говорит? О себе? Но ей никогда не нравился ни наш дом, ни сад, которому я отдала много сил и терпения, прежде чем глаза увидели результаты труда – Это мой дом, уют в котором я создавала годами по крупицам своими руками.

– Твой лекарь сообщил нам, что тебе придётся ещё долго восстанавливаться, – перебивает она – а ещё... – замолкает Селестия.

Какое-то время обдумывает, прежде чем продолжить:

– Лекарь сказал, что ты больше никогда не сможешь иметь детей. – произносит она вслух то, что я сама так и не осмелилась признать. Мой приговор. Каждое её слово ощущается, как пощёчина – Айрон очень зол на тебя и разочарован.

– Я хочу его увидеть – едва слышно произношу я, потому что в горло словно насыпали песка.

Мне будто снова стало больно, потому что слишком мало времени прошло. Сын для нас был долгожданным, казалось, что боги, наконец, услышали мои молитвы спустя десять лет ожидания.

Но счастье было недолгим.

– Он в саду, но я уже говорила, что у него важная встреча. Не нужно тебе туда ходить. Свой шанс ты уже упустила. – произносит Селестия и скользит по мне полным жалости взглядом.

Свекровь я не слушаю и, обойдя её, пересекаю комнату.

Сердце больно бьётся о рёбра. Самые страшные мысли атакуют меня, заползают в голову против воли, словно ядовитые змеи.

Протягиваю руку и рывком открываю дверь, что ведёт в сад.

В мой сад, который я, как и каждый уголок этого дома, создавала своими руками.

Мне было двадцать, когда я очнулась в теле Марии Вайт-Ауэр. Наследнице драконьей крови, как и Айрон она была когда-то драконом. Вот только я этой драконицей не являюсь. Пришлая. Иномирянка. Девушка из другого мира, которой боги даровали второй шанс после трагической гибели.

Я появилась здесь в разгар войны, когда король драконов решил объединить Семь Королевств и стать единоличным правителем.

Родители Марии погибли, впрочем, и она умерла, получив серьёзные ранения, но боги этого мира, отчего-то решили подарить мне второй шанс, запихнув в её израненное тело.

После пробуждения я чувствовала боль, а душу разрывала тоска от ранений и потери внутреннего зверя. Пусть и не моего, но в обрывках памяти я его чувствовала, знала, какого это быть с ним едиными.

Дракон Марии погиб вместе с настоящей хозяйкой этого тела, а во мне осталась лишь капля бытовой магии.

Звонкий смех, словно колокольчик разрезает пропитанный мокрым асфальтом воздух, когда я выхожу из дома. Зажмуриваюсь лишь на мгновение, но тут же открываю глаза, потому что едва не поскальзываюсь на мокрой дорожке, вымощенной белым камнем. Камнем, что лично собирала на берегу и носила сюда, обустроивая наш с Айроном рай.

Когда я открыла глаза в этом мире, вокруг меня был пожар, запах дыма и плотным туманом вокруг клубилось отчаяние.

Тогда я впервые увидела его.

Самый красивый мужчина из всех, что я когда-либо видела. Впрочем, таким он и остался для меня до этих пор.

Его тяжёлый взгляд, сильные и уверенные движения, выраженные скулы, тонкие губы и невероятная давящая энергия воспоминаниями всплыли перед глазами. Момент нашей первой встречи.

Я не сразу поняла, что происходит и где нахожусь. Лишь с замедлением сердца наблюдала, как уверенными движениями с хищной грацией шаг за шагом этот потрясающе красивый мужчина сократил между нами расстояние. Его длинные чёрные волосы трепал ветер, на щеке была сажа и чья-то запёкшаяся кровь. Он присел передо мной на корточки, а затем сказал всего одно слово, которое перевернула мой мир: МОЯ.

Голос его был твёрд, а в словах слышался металл и уверенность, что я поверила в сказанное и позволила ему увести меня с собой.

До конца битвы в этих краях я оставалась с Айроном. Меня осматривали лекари, и я медленно восстанавливалась и влюблялась в этого холодного с виду дракона.

Когда Семь Королевств покорились власти короля дракона, мы с Айроном оказались в столице. Во дворце короля, где я открыто рассказала о том, кто я на самом деле, но это ничуть не изменило планов Айрона Вотерфора одного из пяти генералов короля претендовать на моё сердце.

Король оставил меня при себе, чтобы я помогала королеве во время беременности, в то время пока Айрон исполнял свой долг.

Мой дракон обещал, что вернётся через пару месяцев и мы поженимся, но наше соединение затянулось на долгие восемь лет. Хотя, что для дракона какие-то восемь лет. Для того как он, наверное, и десять лет ничего не значат.

Королева умерла родами, а правитель едва не сошёл с ума от потери истинной. Тогда я впервые узнала, что нас с Айроном связывает то же самое.

Пока король драконов пытался вернуть свой покой, я оставалась с малышкой и пыталась из всех сил дать ей хоть каплю женского тепла и заботы, а потом в замок вернулся король, вместе со своей новой женой и настало наше с Айроном время.

Я больше не была нужна при дворце, и Айрон, казалось, исполнил свой долг и заслужил возвращение домой и восстановление сил. Король был так милостив к нам, что позволил Айрону и мне пожениться без дозволения его родителей, чему я, признаться, была удивлена.

Только после поняла, что змеюка-мать меня не приняла бы и свадьба никогда не состоялась.

Селестия Вотерфор раскусила меня сразу, как только я переступила порог их семейного гнезда и с презрением посмотрела сверху вниз.

С тех пор целью её жизни стала моя погибель и избавление первого наследника древнейшей крови драконов от балласта. То есть меня.

Делаю шаг вперёд, потому что женский смех теперь смешивается со смехом моего Айрона и внутри всё скручивается тугим узлом. На улице уже всю хозяйничает осень, мелкий дождик неприятно колет лицо, а мокрые пряди липнут к шее и щекам.

Делаю ещё пару шагов, а затем останавливаюсь.

Замираю, потому что вижу в беседке своего мужа-дракона. В компании девицы, что улыбается ему словно солнышко в эти серые промозглые дни и смотрит так, словно Айрон для неё и солнце, и звёзды.

Она что-то увлечённо рассказывает ему и упирается спиной и колену беседки, а внутри меня вспыхивает ревность.

Я ревную сейчас не только мужа, которого теперь она касается. Нежно проводя изящными пальчиками по его предплечью. Мне неприятно, что она находится в моей беседке, что появилась в моём саду и касается этой несчастной колоны, которую я мечтаю разрушить.

Я хочу кричать, выть от нахлынувших эмоций и крушить вокруг всё, что так упорно создавала годами.

Дом и земля вокруг достались нам с Айроном за бесценок, ведь место было совсем не пригодным для жилья.

Я долго занималась обустройством дома и территории вокруг, пока Айрон снова проходил службу.

Это я выискивала на барахолках и распродажах изящные подсвечники, старые ковры и винтажную мебель, чтобы создать уют, потому что родители моего дракона, выбор его не приняли и поддерживать нас отказались. Это сейчас я могу позволить себе обновлять старые вещи, потому что дела у нас пошли в гору.

Каждая свечка, каждая ложка и ваза были принесены в этот дом лично мной, а теперь здесь будет другая хозяйка?

Вот эту девчонку, что ли имела в виду Селестия?

После того как я сделала этот дом и сад живым и наполненным?

Каждый цветок был когда-то посажен здесь лично мной, и в то время требовали очень много моей заботы и сил.

Год за годом я создавала наш маленький рай, в котором мы были счастливы, а теперь мне здесь нет места?

Всего минуту даю себе на то, чтобы взять эмоции под контроль. Ни за что на свете я не стану сейчас кричать и плакать, хватать Айрона за рукав и умолять хоть немного одуматься.

Мы были вместе долгие и счастливые десять лет. Он ведь должен понимать, что подобное разобьёт мне сердце.

Ах, если бы я только знала, что у моего счастья есть сроки годности.

Тем временем будущая новая хозяйка моего дома отталкивается от колонны и принимается осматриваться, крутится вокруг и изящно откидывает волнистую прядь от лица. Деловито обходит вокруг моего мужа и снова становится на прежнее место, но чуть дальше от колонны, упираясь спиной о деревянную ограду беседки.

В тот самый момент, когда она двигается и едва заметно толкает локтем один из цветочных горшков с нежно-розовыми цветами, чем-то отдалённо напоминающими мне о гиацинтах, я судорожно вдыхаю.

Словно в этот самый момент моя жизнь трескается, разбива-

ется на тысячи мелких осколков, как и этот горшок. Выходит, то, что было создано годами, вот так легко можно разрушить?

– Что ты здесь делаешь? – громом звучит голос мужа, и он, развернувшись, закрывает собой свою гостью от моего взгляда. Глубоко вдыхает, отчего его грудь становится ещё шире. Прежде Айрон никогда не давил на меня своей силой, никогда не демонстрировал, что может в любой момент напасть, а сейчас словно зверь, готов защищать то, что дорого.

Глиняный горшок со звоном падает на каменную дорожку, а цветок и земля разлетаются вокруг.

– Простите меня, я такая неловкая. Но ведь это всего лишь цветы, можно и другие посадить. – произносит она, слегка выглядывая из-за крепкой спины Айрона – К тому же я не люблю розовый – зачем-то добавляет она и так изящно морщит носик, что я на миг чувствую укол зависти.

Оттого что я не могу быть сейчас такой лёгкой, такой изящной и наполненной магией, порхать по этой беседке подобно бабочке.

Перевожу взгляд с ухмыляющейся девицы на своего мужа и сердце сжимается.

– Я не ожидал твоего возвращения. – произносит он ледяным тоном, от которого у меня по телу бегут колючие мурашки.

Волосы Айрона собраны в тугий хвост на затылке, но некоторые пряди выбились и упали на высокий лоб. Густые брови низко опущены и сведены, а в тёмных глазах напротив полыхает ярость.

Жидкий огонь разливается в его взгляде, обжигает меня везде, где касается.

Ярость его теперь сменяется разочарованием. Столько в нём сейчас эмоций, что я делаю шаг назад, не выдержав такого давления.

Опускаю взгляд на сомкнутые в тонкую линию губы, на волевой подбородок, на который тенью легла щетина, и снова смотрю ему в глаза.

Дрожь охватывает, когда наши взгляды сталкиваются, а затем Айрон кивает мне туда, откуда я появилась и произносит:

– Ты всё неверно поняла. Иди в дом и дождись меня в кабинете. Мы поговорим с тобой сразу, как только я закончу здесь. Делай, что говорю, Мария.